ГРНТИ: 71.37.75
УДК: 338.48:069:342.02
DOI: 10.70202/2949-074X-2024-3-3-3-12

EDN: AINUXW
ВАК: 5.4.6

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОМЫШЛЕННЫХ И НАУЧНЫХ ОБЪЕКТОВ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОГО ГРАЖДАНСТВА И МУЗЕЙНЫХ СООБЩЕСТВ

Р. Н. Абрамов
Высшая школа экономики, Институт социологии ФНИСЦ РАН
(Москва, Россия)

АННОТАЦИЯ

Промышленный туризм стал популярным направлением коммерческого туризма, формой работы с индустриальным наследием, ресурсом социокультурной ревитализации территорий и технологией корпоративных коммуникаций с различными стейкхолдерами. При этом понятие промышленный туризм является неточным и ограничивает ресурсы индустриального наследия, связанные с историей и современностью заводов, шахт, карьеров, инженерно-технических сооружений, заброшенных военных объектов и объектов науки. Практики культурного освоения инженерно-технической и научной материальности намного шире их понимания в «туристическом измерении» и относятся к феномену культурного гражданства, особенно в ситуации моногородов, где наука, промышленность и инженерно-техническая идентичность являются ключевыми для их жителей.

Статья посвящена тому, как промышленное и научно-техническое прошлое и настоящее работают, с одной стороны, на привлечение внимания внешних аудиторий к соответствующим локациям и позволяют развивать их как туристические кластеры. С другой стороны, подчеркивается значимость его интеграции в культурную повседневность городов и территорий расположения промышленных объектов с включением во взаимодействие с ними местных аудиторий как представителей локального культурного гражданства. Акцент делается на том, как промышленное и научно-техническое наследие городов может быть включено в более активный социокультурный оборот с участием жителей и гостей города, а также какие проблемы и барьеры возникают на пути к этому.

Статья опирается на обобщенные материалы интервью и включенных наблюдений в ходе участия в реализации коллективного проекта РНФ «Культурное гражданство и локальная солидарность: опыт социальной инклюзии аудитории музеев России». В качестве кейсов для обсуждения задействованы материалы микроэкспедиций в Никольск Пензенской области и Электросталь Московской области. Проблематизация ситуации с индустриальным настоящим и прошлым в городах, которые находятся вне привычных туристических маршрутов, является объектом внимания для исследователей, которые отмечают, что в ситуации маргинализации промышленных пространств (случай Никольска) происходит их замирание в неопределенном состоянии, когда они «словно выпадают из времени, зависают на неопределенный срок и с неясными перспективами». Для их оживления в формате туристического центра или кластера креативных индустрий требуются дополнительные усилия, а самое главное, ресурсы, которые имеются в тех городах, где заводы продолжают работать. В целом оба кейса показывают, что для того, чтобы промышленные города с интересным индустриальным наследием стали привлекательными для туристов и пересобрали свои сообщества в формате культурного гражданства, требуется констелляция факторов – от ресурсных оснований в виде работающих заводов до присутствия воли к действию со стороны ключевых акторов, включая музеи, местные органы самоуправления, бизнес, краеведов. Музеи могут стать источниками такой пересборки в силу их нейтрального статуса и тесной связи с прошлым и современностью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Музеи, промышленный туризм, культурное гражданство, наследие, Никольск, Электросталь

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Абрамов Р. Н. Туристический потенциал промышленных и научных объектов в контексте культурного гражданства и музейных сообществ // *Управление культурой*. 2024. № 3. С. 3-12. EDN AINUXW. https://doi.org/10.70202/2949-074X-2024-3-3-3-12

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамов Роман Николаевич – доктор социологических наук, профессор НИУ «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник Международной лаборатории исследований социальной интеграции НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН (101000, Москва, ул. Мясницкая 20); rabramov@hse.ru, socioportal@yandex.ru. SPIN-код: 1670-0939, ORCID: 0000-0002-4967-1169.

Статья поступила 02.09.2024; рецензии получены 11.10.2024, 17.10.2024; принята к публикации 21.10.2024.

© Автор(ы) / The Author(s) 2024. Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

TOURISM POTENTIAL OF INDUSTRIAL AND SCIENTIFIC SITES IN THE CONTEXT OF CULTURAL CITIZENSHIP AND MUSEUM COMMUNITIES

R. N. Abramov
Higher School of Economics, Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

ABSTRACT

Industrial tourism has emerged as a significant facet of commercial tourism, serving as a means of engaging with industrial heritage, a resource for sociocultural revitalization of regions, and a technology for corporate communications with various stakeholders. However, the concept of industrial tourism is imprecise and constrains the resources related to industrial heritage, encompassing the histories and modernity of factories, mines, quarries, engineering structures, abandoned military sites, and scientific institutions. The practices of culturally engaging with engineering and scientific materiality extend far beyond their understanding in the «touristic dimension» and relate to the phenomenon of cultural citizenship, particularly in mono-industrial cities where science, industry, and engineering identities are vital to their inhabitants.

This article examines how the industrial past and present attract external audiences to relevant locations and facilitate their development into tourist clusters. Conversely, it emphasizes the importance of integrating this heritage into the cultural everyday life of cities and the regions housing industrial sites, engaging local audiences as representatives of local cultural citizenship. The focus is on how the industrial and scientific-technical heritage of cities can be more actively incorporated into sociocultural circulation with participation from residents and visitors, as well as the challenges and barriers encountered in this process.

The article draws on synthesized interview materials and participant observations from a collective project supported by the Russian Science Foundation titled «Cultural Citizenship and Local Solidarity: Experiences in Social Inclusion of Museum Audiences in Russia.» Case studies include micro-expeditions in Nikolsk (Penza Region) and Elektrostal (Moscow Region). The problematic nature of industrial past and present in cities outside conventional tourist routes is highlighted by researchers who note that in situations of marginalization (as seen in Nikolsk), industrial spaces become stagnant in an uncertain state, «as if falling out of time, lingering indefinitely with unclear prospects.» To revitalize these spaces as tourist centers or creative industry clusters, additional efforts and, importantly, resources are required, which are more readily available in cities with operational factories. Overall, both cases illustrate that for industrial cities with intriguing industrial heritage to become attractive to tourists and reconstruct their communities in the context of cultural citizenship, a constellation of factors is necessary—ranging from resource foundations provided by functioning factories to the willingness of key actors, including museums, local governments, businesses, and local historians, to take action. Museums can play a crucial role in this reconstruction due to their neutral status and strong ties to both past and present.

KEYWORDS

Museums, industrial tourism, cultural citizenship, heritage, Nikolsk, Elektrostal

FOR CITATION

Abramov R. N. (2024). Tourism Potential of Industrial and Scientific Sites in the Context of Cultural Citizenship and Museum Communities. *Managing of Culture*, 3, 3-12. EDN AINUXW. https://doi.org/10.70202/2949-074X-2024-3-3-3-12

AUTHORS' INFORMATION

Roman N. Abramov – Doctor of Sociological Sciences, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Leading Researcher of the International Laboratory for Social Integration Studies of the National Research University Higher School of Economics, Leading Researcher of the Institute of Sociology of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (20, Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russia), rabramov@hse.ru, socioportal@yandex.ru. SPIN-code: 1670-0939, ORCID: 0000-0002-4967-1169.

The article was submitted 09/02/2024; reviewed 10/11/2024, 10/17/2024; accepted for publication 10/21/2024.

© Автор(ы) / The Author(s) 2024. Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

Введение

Промышленный туризм давно стал одним из популярных направлений коммерческого туризма, способа работы с индустриальным наследием, ресурсом социокультурной ревитализации территорий [1] и одной из технологий корпоративных коммуникаций с различными стейкхолдерами [1] – от сотрудников и их семей до медиа и широкой аудитории. В официальных документах, таких как Стратегия развития туризма в РФ на период до 2035 г. промышленный туризм определяется как посещение предприятий для понимания «процессов и секретов производства, относящиеся к прошлому, настоящему или будущему» [2].

Однако понятие промышленный туризм, на мой взгляд, является неточным и ограничивает потенциал индустриального наследия, связанный с историей и современностью заводов, шахт, карьеров, инженерно-технических сооружений, заброшенных военных объектов и объектов науки. Прежде всего, потому что на уровне коннотаций туризм воспринимается как массовый быстротекущий поток людей с краткими эфемерными отношениями с локацией. Напомним, что согласно З. Бауману «турист движется понарошку» в поисках «разнообразия и новизны» [3] для остроты ощущений и разрыва с рутиной повседневного опыта, а, следовательно, эфемерность туристической коммуникации с локацией обращает ту в глянцевую поверхность витрин торгового центра, соответствующей логике общества спектакля.

Локации также адаптируются к туристическому конвейеру посредством коммодификации, карнавализации пространства с воплощением логики пере-изобретения традиций и нарочитой экзотизацией исторического наследия и современной культурной среды, то есть создания своего рода «ориенталистского» аттракциона, глубоко меняющего культурную и экономическую экосистему и крепко привязывающего онтологию местных сообществ к форматам массового туризма. Конечно, в случае действующего промышленного производства технологическая логика подчиняет себе туристическую, но и там цели «позитивных связей с общественностью» становятся преобладающими [4] и теневые стороны современного капитализма [5, 6, 7] чаще всего остаются за сценой. Другая неточность в понятии «промышленного туризма» кроется в том, что это направление увязывают с индустриальной составляющей истории и современности, имея в виду либо музеефицированные промышленные объекты, либо посещение действующих производств, обрамленное историческим экскурсом и визитом в корпоративный музей. Между тем практики культурного освоения инженерно-технической и научной материальности намного шире их понимания исключительно в «туристическом измерении» и относятся к тому, что можно обозначить как культурное гражданство, особенно в ситуации моногородов, где наука, промышленность и инженерно-техническая идентичности являются ключевыми.

Ведущий российский эксперт по культурному гражданству Т. А. Власова рассматривает его с позиции формирования идентичностей не через влияние государства и социокультурных институтов гражданского общества, в которых «развиваются стратегии активного вовлечения разных категорий населения (в том числе маргинализированных) в процессы символических интерпретаций событий и фактов социальной жизни» [8]. Более теоретически-фундированный взгляд [9] на природу культурного гражданства увязывает его с культурными институциями (музеями, галереями, креативными кластерами и т. п.), и сами эти институции понимаются как «пространства построения культурного гражданства» [10, 11, 12]. Иными словами, промышленный и научный туризм, это не только и не столько туризм, сколько путь к формированию локального культурного гражданства через сплав внимания к индустриальному наследию, отраженному в материальности, корпоративных музеях [13, 14, 15] и промышленной современности.

Данный текст посвящен тому, как промышленное и научно-техническое прошлое и настоящее, понимаемые расширительно, работают, с одной стороны, на привлечение внимания внешних аудиторий к соответствующим локациям и позволяют развивать их как туристические кластеры, а с другой, в тексте подчеркивается значимость его интеграции в культурную повседневность городов и территорий расположения промышленных объектов с включением во взаимодействие с ними местных аудиторий как представителей локального культурного гражданства. Акцент в статье делается на том, как промышленное и научно-техническое наследие городов может быть включено в более активный социокультурный оборот с участием жителей и гостей города, а также какие проблемы и барьеры возникают на пути к этому. Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к научно-техническому и промышленному наследию в перспективе социокультурной ревитализации малых и средних городов и как к элементу креативных индустрий.

Материалы и методы

Статья опирается на несколько источников, включая обобщенные материалы интервью и включенных наблюдений, сделанные мной в течение 2023-2024 гг. в ходе участия в реализации коллективного проекта РНФ «Культурное гражданство и локальная солидарность: опыт социальной инклюзии аудитории музеев России» [2] и собственные дополнительные исследования, связанные с изучением музе-

[1] В этом ракурсе в России промышленный туризм около четырех лет назад стало активно продвигать Агентство стратегических инициатив (АСИ) и Минпромторг России. Был подготовлен гайд по организации промышленного туризма с учетом международного и российского опыта и создан тематический портал (https://promtourism.online/), где до сих пор публикуются новости, посвященные промышленному туризму. См. Методология развития промышленного туризма в РФ. Версия 2.0. М.: АСИ, 2022.

[2] Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Культурное гражданство и локальная солидарность: опыт социальной инклюзии аудитории музеев России» (№ 22-78-10098).

ефикации корпоративной истории. В качестве кейсов для обсуждения задействованы материалы микроэкспедиций в Никольск Пензенской области и Электросталь Московской области. Выбор кейсов обусловлен тем, что эти города не являются центрами притяжения для туристов, но имеют потенциал развития не только турпотоков, но и формирования собственной среды культурного гражданства на основе взаимодействия музеев, предприятий и активных жителей города.

Результаты исследования

Несостоявшаяся сборка культурного гражданства: кейс Никольска Пензенской области

Никольск – небольшой двадцатитысячный районный центр Пензенской области, лежащий на северо-востоке области на живописной лесистой и холмистой местности. От областного центра до Никольска примерно полтора часа на автомобиле по не самой широкой трассе регионального значения. Сегодня Никольск слабо известен на федеральном уровне как место посещения туристами относительно семейной усадьбы Лермонтовых Тарханы, однако и в Никольск приезжают туристические группы или редкие индивидуальные туристы, поскольку когда-то этот город был одним из крупнейших советских и российских центров стекольной промышленности и производства хрусталя, и там до сих пор работает крупный музей и несколько стеклодувных мастерских, возникших после распада крупного завода хрустальных изделий «Красный гигант» (Рис. 1, 2). Этот завод возник еще в 1764 г.

Рис 1. Заводское управление Бахметьевского завода и завода «Красный гигант» в Никольске. Фото Р. Н. Абрамова

как одно из ведущих предприятий по производству хрустальных и стеклянных изделий в России – Никольско-Бахметевский хрустальный завод [16].

После нескольких смен собственников предприятие успешно развивалось до начала революции и на нем было занято более 1000 рабочих, а затем оно стало одним из ведущих советских заводов по выпуску прессованного хрусталя, который был одним из потребительских фетишей позднесоветского времени. В то время на заводе работало до 7 тыс. чел. и по своему значению предприятие выходило далеко за пределы областных масштабов. После сложного периода экономического кризиса 1990-х гг. и первого десятилетия 2000-х гг. «Красный Гигант» сжимался подобно шагреневой коже, и в итоге в 2008 г. остановил производство и полностью обанкротился к 2010 году. На его материальной базе возникло несколько цехов – от относительно крупного (но не сравнимого по размерам с «Красным гигантом») завода светотехнического стекла до более мелких мануфактур, находящихся в ситуации конкуренции за внимание заказчиков и выживания. Основная часть производственных цехов, как и массивное, в масштабах небольшого райцентра, здание заводоуправления, выстроенное в классическом стиле, находятся в процессе постепенного разрушения, которое в России принято обозначать удобным термином «консервация».

Помимо мануфактур и руинированной территории завода Никольск обладает оставшимся от «Красного гиганта» Музей стекла и хрусталя, с 2005 г. являющимся филиалом Пензенской картинной галереи им. К. А. Савицкого[3]. Массивное кубообразное здание, выстроенное в стиле позднесоветского, несколько тяжеловесного модернизма, приняло коллекцию музея в 1990 г. и, кажется, стало последним крупным заводским проектом накануне продолжительной деградации предприятия. Организация экспозиции практически не претерпела изменений с момента открытия (я был первый раз в этом музее летом 1991 г.) и сама по себе может служить экспонатом для музея музеев. Беседы с сотрудниками музея показали, что они так же придерживаются классического советского осторожного стиля общения, воспринимая себя в качестве бережных хранителей накопленного и стараясь избегать

Рис 2. Мощенная плиткой площадь перед входом в заброшенные цеха завода стекла и хрусталя «Красный гигант». Фото Р. Н. Абрамова

неформализованных контактов, что характерно для

[3] http://penza.gallery/o-muzee/filialy/nikolskij-muzej.html.

многих «олдскульных» краеведческих и тематических музеев, глубоко интегрированных в муниципальные и региональные культурные иерархии.

Персонал подобных музеев и центров культуры обоснованно опасается, что любые нерегламентированные высшим начальством контакты с внешним миром могут оказаться рискованными, поскольку будут расценены руководством как нарушение субординации и излишняя инициативность вне руководящего надзора. Богатая практика работы в исследовательском проекте, связанном с музеями, показала, что сотрудники негосударственных и частных музеев более открыты в коммуникациях с исследователями, воспринимают эту возможность как неотъемлемую часть их миссии по продвижению своего музея или креативного пространства.

Перед посещением музея я встретился с одним из предпринимателей [4], занимающихся мануфактурным производством изделий из стекла и хрусталя. Его небольшое предприятие скорее напоминало расширенную версию художественной мастерской, нежели непрерывное промышленное производство и располагалось в чем-то напоминающем бывшую небольшую котельную или гараж для грузовых автомобилей, построенный из силикатного кирпича в семидесятые годы. Между тем, он получает заказы на выпуск мелкосерийных авторских изделий из стекла и хрусталя для дизайнерского оформления интерьеров театров, ресторанов и т. п. Его производство служит базой прохождения практики студентами из петербургской «Мухи» (СПГХПА им. А. Л. Штиглица), и действительно несколько студенток подошли в мастерскую во время нашего визита. По их словам, несмотря на огромный интерес студентов к прохождению практики на базе никольских мануфактур, из-за бюрократических нестыковок ни университет, ни местная администрация практически не поддерживают эту активность, и сами студентки приехали в данную мануфактуру за свой счет. Иными словами, всё располагает к тому, чтобы Никольск стал пространством притяжения молодых художников, однако в реальности это никому не нужно из-за того, что для этого административные машины разных институций и организаций должны будут отвлечься от своей рутинной деятельности и сфокусировать внимание на координации связей между студентами, их преподавателями и никольскими стеклодувами.

Рис 3. Элемент экспозиции музея стекла и хрусталя в Никольске. Фото Р. Н. Абрамова

Никольский музей стекла и хрусталя (Рис. 3) известен не только на региональном уровне. В интервью с сотрудницей пензенского туристического агентства было отмечено, что организованные группы туристов время от времени запрашивают возможность посещения этого музея, хотя сама Пенза, как и область, не являются центрами, привлекательными для относительно массового туризма: историческая часть Пензы практически исчезла после нескольких волн сносов и застроек в постсоветский период, а кроме упоминаемых Тархан и Наровчатского монастыря других сопоставимых точек постоянного интереса туристов в области почти нет. Музей стекла и хрусталя на этом фоне имеет потенциал и исходную известность федерального уровня, хотя путь из Пензы туда не самый близкий, а дополняющая инфраструктура отсутствует. По словам сотрудницы турагентства, в основном этим музеем интересуются группы туристов *«в возрасте от 50 лет, кто хочет увидеть что-то интересненькое и не банальное»*, и также туда активно возят школьников в рамках профориентационных мероприятий и занятий по краеведению. Организованный туризм требует минимальной инфраструктуры, которой в Никольске остро не хватает: пара кафе с далеко не лучшей кухней в центре города, очевидно, не смогут справиться с возможным постоянным потоком туристов.

Однако нельзя сказать, что местные органы самоуправления не думают о развитии Никольска как пространства, привлекательного для туризма. Пару лет назад на бюджетные средства осуществлено тотальное благоустройство Заводской улицы, идущей от музея к усадьбе Бахметьевых, зданию заводоуправления, бывшей проходной «Красного гиганта» (доступ туда закрыт, хотя и видны постапокалиптические промышленные пейзажи бывшего завода) к площади с кирпичными трубами XVIII-XIX вв., которые сами по себе

Рис 4. Пример стеклянной лэнд-арт инсталляции в центре Никольска. Фото Р. Н. Абрамова

[4] Дмитрий, глава Никольских хрустальных мастерских.

являются привлекательными объектами индустриального наследия. Теперь всё это пространство выложено свежей плиткой, что, с одной стороны, не может не радовать, но, с другой стороны, кроме пустой мощеной площади там больше ничего нет. В летний будний день это просто огромный памятник тотального благоустройства, который оживляют старые краснокирпичные трубы, где нет никого – ни местных жителей, ни туристов. Потенциально есть возможность «оживить» это плиточное поле, поскольку рядом расположены пустующие здания «Красного гиганта», и, если бы в них появились хотя бы сувенирные лавки по продаже стекла и хрусталя, это внесло бы некоторое оживление в пейзаж. Более интересной является инициатива по формированию пространства хрустального лэнд-арта на улицах города: местные мануфактуры уже несколько лет создают и ставят по городу арт-объекты из стекла и хрусталя с любопытным, привлекающим внимание дизайном (Рис. 4). Впрочем, никакой карты или маршрутного гайда для пешеходных прогулок по местам размещения этих примеров лэнд-арта нет.

Возникновение объектов лэнд-арта и обновленной части экспозиции музея стекла и хрусталя стало возможным в ходе проведения в Никольске международных симпозиумов по художественному стеклу и скульптуре «Хрустальное сердце России» [5]. Симпозиумы собирали студентов и преподавателей художественных вузов, художников по стеклу, и многие оставляли свои работы в музее или в качестве лэнд-арт объектов. Последний симпозиум состоялся накануне пандемии ковида – в ноябре 2019 года и после этого уже не проводился. Можно предположить, что симпозиумы становились теми площадками, где встречались местные производители и художники-стеклодувы на нейтральной площадке и расширяли свои связи с коллегами из других регионов страны и других стран. Благоустройство в виде укладки плитки на больших площадях является менее хлопотным, чем организация симпозиума.

Выше отмечалось, что в городе работает несколько мануфактур по выделке стекла и хрусталя, возникших на руинах «Красного гиганта». Наиболее известные из них: «Никольские хрустальные мастерские», предприятие «Стекло» [6] и связанное с ним ИП А. И. Косача [7], «Стекло-комплект» [8], ИП М. В. Гальчуткина, довольно крупный ЗАО «Никольский завод светотехнического стекла». Некоторые из них предлагают мастер-классы и демонстрационные экскурсии на производства, хотя кроме как на малоизвестном сайте [9] найти информацию об этих возможностях сложно и, очевидно, требуется отдельная договорённость о таких мастер-классах. В музее стекла и хрусталя также нет соответствующей информации, и, более того, сотрудники избегали обсуждать эти темы, нарочито дистанцируясь от «мануфактурщиков»: то есть музей мыслит себя не как точку сборки интересов конкурирующих производителей вокруг общих тем продвижения Никольска как туристического кластера, но как отдельную сущность, занятую хранением наследия и проведением стандартизированных экскурсий в советском стиле. Такая холодная отстраненность была заметна при общении с продавцом музейной сувенирной лавки с небогатым выбором изделий из стекла и хрусталя. Она сказала, что не знает, где еще можно приобрести изделия никольских стекольщиков, и, насколько было понятно из беседы, музей не поддерживает связей с ними. Между тем, единственный магазин (вернее, пара витрин в магазине с хозяйственными товарами) с относительно разнообразным ассортиментом местных изделий из стекла и хрусталя находился неподалеку, и о нем нам шепотом поведала другая сотрудница музея, видимо, опасаясь гнева продавца музейной сувенирной лавки, боявшейся потерять клиента.

Микроэкспедиция в Никольск показала, что, несмотря на скромную туристическую инфраструктуру и не самую удобную транспортную доступность, у города есть потенциал, во-первых, для запуска элементов локальной креативной экономики на стыке стекольной промышленности, дизайна и искусства с участием художников из ведущих профильных вузов. Во-вторых, промышленное архитектурное наследие Бахметьевской фабрики и «Красного гиганта» вместе с масштабным музейным центром в потенциале формирует историко-культурный кластер, посвященный советскому и досоветскому прошлому стекольной и хрустальной промышленности и дизайна. Однако полевые наблюдения и встречи с различными стейкхолдерами показали не притяжение, а взаимное отталкивание между всеми потенциальными участниками паззла: конкуренция между стекольными мануфактурщиками, интерес местных властей исключительно к простым благоустроительным решениям, бюрократическая безынициативность художественных вузов, подчеркнутая нейтральность музея и т. п. не позволяют пересобрать Никольск как (меж)региональный творческий кластер. Вопрос не в отсутствии финансирования (на мощение огромных площадей плиткой средства нашлись), а в том, что требуется управленческая сборка с пониманием интересов и специфики различных акторов. Институции, способной сделать это, нет, и, возможно, как это бывает в России нередко, здесь требуется «Deus ex machina» – кто-то внешний либо с сильной харизмой, либо с большими ресурсами и заинтересованностью, однако, пока что на горизонте лесистых холмов Никольска никого не просматривается.

Электросталь: ревитализация культурного наследия в промышленном городе

Гигантская московская агломерация является пространством притяжения сотен тысяч туристов, готовых посещать огромное число архитектурных и исторических памятников, арт-пространств, парков и экотроп, а жители многомиллионной агломерации формируют постоянные туристические потоки по всей Московской области и окружающим регионам [17]. Однако есть проторенные маршруты регионального туризма,

[5] https://glass-simposium.ru.
[6] https://www.prsteklo58.ru.
[7] http://niktravel.ru/?page_id=237.
[8] https://steklokomplekt.com.
[9] http://niktravel.ru.

сосредоточенные вокруг городов Золотого кольца [18] и некоторых городов Подмосковья – Коломны, Клина, Зарайска при стремлении органов местного самоуправления и бизнеса расширить пространство привлекательных локаций за счет советских наукоградов [19, 20] (Дубна, Черноголовка, Пущино и Протвино, вошедшие в состав городского округа Серпухов) и некоторых городов с дореволюционным промышленным наследием, где создаются креативные кластеры (Орехово-Зуево, Ногинск). Тем не менее большинство остальных городов Московской области, несмотря на усилия по их продвижению в качестве интересных туристических локаций, остаются не более чем пустыми означающими, топонимами на дорожных картах большинства гостей мегаполиса.

«Самое главное, конечно, – это найти ту аудиторию, которая вот в это поедет, потому что понятно, что у нас турфирмы массовый сектор они как бы по накатанной там знаете где, там, Золотое кольцо, вот там Мышкин, Суздаль и всё, как бы».

(сотрудница музея)

К тому же есть города, названия которых отпугивают многих близкими ассоциациями с промышленной эпохой советского периода, как например, три города с приставкой «электро» – Электроугли, Электросталь (Рис. 5), Электрогорск, сотрудники одного из местных музейных комплексов их называют «электрогорода». До недавнего времени сложно было себе представить, что кто-то поедет в города с такими именами в поисках интересной истории, музеев, наследия, хотя растущий интерес к промышленной и научно-технической истории XX в. способствует появлению «сообществ памяти», ориентированных на погружение в этот период

Рис 5. Пример советской застройки Электростали. Фото Р. Н. Абрамова

прошлого.

Электроугли, Электросталь, Электрогорск тесно связаны с историей предреволюционного промышленного рывка Российской империи и последующей социалистической индустриализацией, растянувшейся до 1970-80-х гг. Так, в Электрогорске накануне Первой мировой войны была построена первая торфяная электростанция [21], в Электроуглях примерно тогда же был основан завод угольных щеток для электродвигателей, а Электросталь перед самой революцией стал крупным центром производства легированной стали на современном электрометаллургическом заводе, благодаря усилиям крупного финансового и промышленного олигарха начала XX века Николая Второва [22].

В июне 2024 г. по приглашению социолога науки и технологий и сотрудника музейно-выставочного центра Елены Симаковой я отправился в Электросталь в микроэкспедицию с целью увидеть то, как в промышленном городе используется историческое наследие как элемент культурного гражданства и форма популяризации научного знания, в том числе и преодоления радиофобии. Елена Симакова недавно стала победителем конкурса Потанинских грантов и теперь организует экскурсионную программу «Понять радиацию», связанную с историей российской атомной отрасли и предприятиями Электростали. Она обозначает это не как промышленный, но как научный туризм, так как понятие «промышленный туризм» вызывает порой осторожную реакцию со стороны менеджмента, опасающегося, что потоки туристов (за которыми нужно отдельно присматривать с точки зрения соблюдения техники безопасности) будут мешать обычному ходу производственного процесса. К тому же в экскурсии Елены объединяются знания о промышленном прошлом и настоящем города с популяризацией научных знаний о физической сути радиации, что расширяет тематический диапазон проекта. В целом, с представителями местных предприятий удалось наладить продуктивный контакт:

«Я пошла к пиарщикам, говорю, давайте делать промышленный туризм. Но никому не хочется, чтобы ходили толпы посторонних на заводе. Там режимные вещи, а там нужны специальные люди тогда, чтобы этим всем заниматься. А я говорю, это не промышленный туризм, это научный. А, ну давайте тогда поговорим. И вот мы с ними потихонечку сделали такую экскурсию, которую я бы и такой исторической экскурсией не назвала, потому что там и история, там и социология техники, и технологий, и основы физики даже».

Фактически разработана иммерсивная трансдисциплинарная программа работы с такими трудными объектами для восприятия как радиация, физические явления с ней связанные, а также повседневность работы инженеров-ядерщиков и ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС. Вот как это описывается в аннотации к экскурсии: «Мы также познакомимся с ролью города Электросталь в Атомном проекте СССР. А в уютном городском кафе нас будет ждать вкусный обед, ну совсем как у сотрудников АО «Машиностроительный завод». Набравшись сил, посетим памятник ликвидаторам аварии на Чернобыльской АЭС и Информационный центр АО «Машиностроительный завод»[10].

В Электростали расположен один из флагманов

[10] https://el-museum.ru/posetitelyam/ehkskursii/ehkskursiya-ponyat-radiaciyu.

корпорации ТВЭЛ и Росатома – машиностроительный завод, который с 1950-х гг. производит ядерное топливо для АЭС и, конечно, как это нередко бывает, вокруг деятельности подобного предприятия распространяются слухи, в которых радиофобия занимает не последнее место [11]. Кроме того, в Электростали находятся не менее «брутальные» компании, такие как Химико-механический завод им. Н. Д. Зелинского, выпускающий средства индивидуальной защиты (противогазы, респираторы и т. п.), металлургические и машиностроительные заводы. На некоторых из этих предприятий работают собственные музеи, доступ к которым ограничен, и новая экскурсионная программа отчасти направлена на включение контура корпоративных и заводских музеев в туристический контекст. В тематической экскурсии, организованной Еленой Симаковой и ее коллегами из музейно-выставочного центра Электростали, представлена история города в контексте истории атомного проекта страны и характеризуются различные страницы атомного наследия, включая запуск первых АЭС, строительство Электростали и роль жителей города, специалистов машзавода в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (Рис. 6).

Подобные экскурсионные программы являются относительно новым словом в музейно-туристической технологии в России, поскольку они обращаются к сложным и неожиданным сюжетам исторического наследия – заброшенным объектам, промышленной архитектуре и т. п. Лидерами в управлении промышленным наследием в перспективе социокультурного развития территорий является Екатеринбург и область [23, 24, 25], где история «горнозаводской цивилизации» с легкого пера А. Иванова стала брендом федерального значения. В столице и других городах уже есть примеры подобных программ. Например, «Москва глазами инженера» [26] – архитектурные туры по объектам промышленного наследия и интересным инженерным сооружениям столицы, подобным Останкинской и Шуховской башням, московским высоткам.

В случае подмосковной Электростали экскурсионную программу, интегрированную в музейную материальность, можно назвать примером научно-промышленного туризма, где научное просвещение и популяризация научных знаний сочетаются со знакомством с прошлым и настоящим индустрии города.

Музейно-выставочный центр Электростали интересен не только наследием атомного проекта. По рассказу директора центра Юлии Адроновой, в экспозиции и фондах музея содержится множество интересных экспонатов, касающихся повседневности промышленного центра, картины, подаренные художниками города. Сам центр возник в 1990-е гг. как точка сборки городской идентичности, и основная часть его фондов – это дары жителей города, связанные с историей их семей.

Рис 6. Элемент экспозиции в музее Электростали. Фото Р. Н. Абрамова

«Почти все, что у нас есть, это подарки жителей города. Мы закупок почти не делаем. Вот первый доктор нашего города Загонов, заслуженный врач, там всё родственники передали. Инженер, ведущий по взрывотехнике машзавода Шишковский, он дворянин, выпускник университета. Его в 1930-е гг. руководство завода прятало от репрессий, потому что он незаменимый был человек. И потомки до сих пор живут у нас».

(сотрудница музея)

Как уже говорилось, кроме машиностроительного завода в Электростали расположен «основатель отрасли защитных средств в России» – завод средств защиты для различных отраслей промышленности им. Н. Д. Зелинского [12]. Стенд с образцами продукции завода (противогазы и т. п.) представлен в музейно-выставочном центре Электростали и, по словам сотрудников музея, предприятие заинтересовано в обновлении экспозиции, поскольку рассматривает городской музей как возможность познакомить с историей и современностью своего производства более широкую аудиторию.

Музей много лет служит площадкой проведения краеведческих Алексеевских чтений (названы в честь местного историка-любителя И. Алексеева) и Второвских чтений (названы в честь промышленного магната). Эти конференции собирают не только городских любителей истории, но и краеведов из Ногинска и других близких к Электростали подмосковных городов. После каждой конференции очень небольшим тиражом публикуются сборники, которые к тому же доступны только в бумажном виде. Сами сотрудники музея говорят о противоречивой роли краеведов-любителей в их отношениях с профессиональными музейщиками («они люди сложные»), но в целом, считают функцию любительского краеведения важной для поддержания интереса к локальному историческому наследию.

Электросталь вызывает любопытство и как пример регулярной послевоенной жилой застройки. Центр города включает большой комплекс кварталов прекрасной послевоенной архитектуры позднесталинского

[11] Недавно Европейская комиссия (ЕК) классифицировала ядерную энергию как «зеленый источник», что позволит строить новые АЭС, а уровень радиофобии в России и мире снижается. Согласно опросам, проведенным в России, до 77% населения одобряют использование атомной энергетики, а во Франции до 60% опрошенных.

[12] https://ehmz.ru.

периода, которые хорошо сохранились и масштабам которых может позавидовать крупный областной город. Парадные кварталы городского центра возникли благодаря усилиям еще одной легендарной фигуры в истории Электростали – архитектора Павла Лопушанского [13], руководившего застройкой города в течение 1950-х гг. Пока что архитектурное наследие Электростали слабо известно и не стало, например, объектом современного художественного дизайна как советские здания Измайлово и Соколиной горы в Москве, стилизованные открытки и линогравюры с изображением которых выпускает мастерская «АММА» в рамках проекта «Пока не снесли».

Очевидно, следующим направлением работы местного музейного сообщества и активистов будет привлечение внимания к архитектурному наследию Электростали, к которому нерефлексивно как к повседневности относятся и сами жители города.

Выводы

Проблематизация ситуации с индустриальным настоящим и прошлым в городах, которые находятся вне привычных туристических маршрутов, является объектом внимания для исследователей, которые отмечают, что в ситуации маргинализации промышленных пространств (случай Никольска) происходит их замирание в неопределенном состоянии, когда они «словно выпадают из времени, зависают на неопределенный срок и с неясными перспективами» [27]. Для их оживления в формате туристического центра или кластера креативных индустрий требуются дополнительные усилия, а самое главное, ресурсы, которые имеются в тех городах, где заводы продолжают работать.

В этом отношении положение Никольска не самое завидное – несмотря на наличие ряда профильных производств, промышленная фрагментация достигла тех масштабов, когда запуск творческого кластера в симбиозе с музейным центром на текущий момент выглядит нереалистично из-за отсутствия общих интересов и лидерской харизматичной воли, без которой институции у нас работают не слишком успешно. Никольск имеет шансы остаться «на пограничье, на полпути от индустриального пространства к пространству потребления, с еще «живой памятью» об индустриальном прошлом» [27, 28, 29]. При этом, исследование показало, что в городе пока что не имеется оснований для появления культурного гражданства, способного подтолкнуть обновление функционала городской идентичности и даже городской экономики.

Несколько иная ситуация в Электростали. Это город с сильной и активно работающей промышленностью, в значительной степени интегрированной с крупными корпорациями подобными Росатому. У города есть центр с интересной советской архитектурой 1950-х гг., а также музей, который, хотя и не может пока похвастаться богатой коллекцией и длительной историей, но служит точкой сборки для культурного гражданства, формируемого вокруг промышленного и архитектурного прошлого в их связке с настоящим. К тому же город включен в тройку подмосковных «электрогородов», что расширяет его потенциал в качестве туристической локации с учетом того, что плотнонаселённая московская агломерация сама по себе важна как источник туристов с самыми разными интересами. В Электростали пока нет чего-то подобного кластеру креативных индустрий, который мог бы стать не только дополнительной точкой туристической аттракции, но и местом «роения» локальных сообществ, а значит и пространством пересборки культурного гражданства. Сейчас эти функции частично берет на себя музей, проводя выставки и конференции, в основном посвященные прошлому Электростали.

В целом, эти два столь разных кейса показывают, что для того, чтобы промышленные города с интересным индустриальным наследием стали привлекательными для туристов и пересобрали свои сообщества в формате культурного гражданства, требуется констелляция факторов – от ресурсных оснований в виде работающих заводов до присутствия воли к действию со стороны ключевых акторов, включая музеи, местные органы самоуправления, бизнес, краеведов. При этом именно музеи могут стать источниками такой пересборки в силу их нейтрального статуса и тесной связи с прошлым и современностью.

[13] https://www.bogorodsk-noginsk.ru/articles/molva.-42.html?ysclid=m1ulkavp28239425152.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

[1] Heidenreich M. The New Museum Folkwang in Essen. A Contribution to the Cultural and Economic Regeneration of the Ruhr Area? // European Planning Studies. 2013. Vol.23, No.8. P. 1529-1547.

[2] Набиев С. Р., Позднякова Е. А., Челяпина О. И. Правовые вопросы определения промышленного туризма // Сервис в России и за рубежом. 2022. № 3. С. 56-63.

[3] Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 133-154.

[4] Zundel M., Holt R. Popp A. Using history in the creation of organizational identity // Management & Organizational History. 2016. No. 1. P. 1-25.

[5] Абрамов Р. Н. На подхвате у алгоритма, или истории поденщика платформенного капитализма // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2022. Т.14. № 3. С. 35-54.

[6] Пинчук О. Сбои и поломки. Этнографическое исследование труда фабричных рабочих. Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники». М.: Common Place, 2021.

[7] Старовойтенко А. Д. (Де)субъективация работников в пространстве склада маркетплейса: цифровой диктат или индустриальный «базар»? // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2022. Том 14. № 3. С. 55-77.

[8] Власова Т. Осознание различий: концепция культурного гражданства в социальных науках // Журнал исследований социальной политики. 2022. № 4. С. 709-713.

[9] Иванов Д., Власова Т., Абрамов Р. Культурное гражданство: определения и эмпирическая контекстуализация // Социологическое обозрение. 2024. № 3. С. 27-51.

[10] Delanty G. Two Conceptions of Cultural Citizenship: A Review of Recent Literature on Culture and Citizenship // The Global Review of Ethnopolitics. 2002. No. 1. P. 60-66.

[11] Ong A. Flexible Citizenship: The Cultural Logics of Transnationality. Durham: Duke University Press, 1999.

[12] Sandell R. Social inclusion, the museum and the dynamics of sectoral change // Museum and Society. 2003. No 1. P. 45-62.

[13] Дыбаль М. А. Корпоративные музеи Санкт-Петербурга как аттракторы притока деловых туристов // Петербургский экономический журнал. 2016. № 3. С. 93-102.
[14] Сербина Н. В. Российские корпоративные музеи: перспективы развития и продвижения // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 6. С. 29-35.
[15] Carù A., Carmela O. M., Leone G. Corporate Museums to Enhance Brand Authenticity in Luxury Goods Companies: The Case of Salvatore Ferragamo // International Journal of Arts Management. 2017. No. 2 P. 32-45.
[16] Арсентьев В. М. Промышленное хозяйство Бахметьевых-Оболенских в конце XVIII - начале XX века // Экономическая история. 2016. № 3. С. 37-52.
[17] Коростелева Л. Ю., Воропаева А. В. Культурная инфраструктура и качество городской среды малых городов Подмосковья // Россия реформирующаяся. 2022. № 20. С. 501-524.
[18] Болтунова Е., Егорова Г. Территория и история: позднесоветские проекты «Города-герои» и «Золотое кольцо». М.: Кучково поле, 2022.
[19] Лаппо Г. М., Полян П. М. Наукограды России: вчерашние запретные и полузапретные города – сегодняшние точки роста // Мир России. Социология. Этнология. 2018. № 1. С. 20-49.
[20] Танеева Е. Ш. Перспективы развития научного туризма в Московской области // Сервис в России и за рубежом. 2014. № 5. С. 127-135.
[21] Копенкина Л. В. Первая электростанция на торфе (к 100-летию создания) // Труды Инсторфа. 2012. № 6. С. 46-50.
[22] Потапчук И. В. «Русский Морган», или великий организатор промышленности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 3. С. 266-275.
[23] Веселкова Н. В., Прямикова Е. В., Вандышев М. Н. Места памяти в молодых городах. Е.: Издательство Уральского университета, 2016.
[24] Петрова Л. Е. Интеграция объектов индустриального наследия в культурное потребление россиян // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2021. № 2 (49). С. 96-100.
[25] Проект «Уралмаш»: культурное будущее [пост] индустриальных городов: материалы междунар. симпозиума (Екатеринбург, 31 мая – 3 июня 2017 г.) / науч. ред. Л. Е. Петрова, И. А. Ахьямова, А. А. Пронин, М. С. Ильченко. Екатеринбург: Екатеринбург. акад. современного искусства, 2017.
[26] Багаутдинов А. Р. Москва глазами инженера. М.: АСТ, 2021.
[27] Веселкова Н. В., Прямикова Е. В. Состояние постиндустриальности: «власть заводов» // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2024. Т. 16. № 3. С. 10-32.
[28] Вандышев М. Н., Веселкова Н. В., Прямикова Е. В. Индустриальная память: масштабы и множественность. Е.: Издательство Уральского университета, 2022.
[29] Mah A. Memory, Uncertainty and Industrial Ruination: Walker Riverside, Newcastle Upon Tyne. International Journal of Urban and Regional Research. 2010. No. 2. P. 398-413.

REFERENCES

[1] Heidenreich M. (2002) The New Museum Folkwang in Essen. A Contribution to the Cultural and Economic Regeneration of the Ruhr Area? European Planning Studies. 8, 1529-1547.
[2] Nabiev S.R., Pozdnyakova, E.A., Chelyapina, O.I. (2022) Legal issues of defining industrial tourism, Service in Russia and abroad. 3, 56-63.
[3] Bauman Z. (1995) From Pilgrim to Tourist. Sociological Journal. 4, 133-154.
[4] Zundel M., Holt, R. Popp, A. (2016) Using history in the creation of organizational identity. Management & Organizational History.1, 1-25.
[5] Abramov R.N. (2022) Catch-up with the Algorithm, or the Stories of a Day Laborer in Platform Capitalism. Interaction. Interview. Interpretation. 3, 35-54.
[6] Pinchuk O. (2021) Failures and Breakdowns. Ethnographic Study of Factory Workers' Labor. Khamovniki Social Research Support Foundation. Moscow: Common Place.
[7] Starovoitenko A.D. (2022) (De)subjectification of workers in the marketplace warehouse space: digital dictate or industrial «bazaar»? Interaction. Interview. Interpretation. 3, 55-77.
[8] Vlasova T. (2022) Awareness of differences: the concept of cultural citizenship in the social sciences. Journal of Social Policy Studies. 4, 709-713.
[9] Ivanov D., Vlasova, T., Abramov, R. (2024) Cultural citizenship: definitions and empirical contextualization. Sociological Review. 3, 27-51.
[10] Delanty G. (2002) Two Conceptions of Cultural Citizenship: A Review of Recent Literature on Culture and Citizenship // The Global Review of Ethnopolitics. 1, 60-66.
[11] Ong A. (1999) Flexible Citizenship: The Cultural Logics of Transnationality. Durham: Duke University Press.
[12] Sandell R. (2003) Social inclusion, the museum and the dynamics of sectoral change. Museum and Society. 1, 45-62.
[13] Dybal M.A. (2016) Corporate museums of St. Petersburg as attractors of business tourists. Petersburg Economic Journal, 3, 93-102.
[14] Serbina N.V. (2014) Russian corporate museums: development and promotion prospects. APRIORI. Series: Humanities. 6, 29-35.
[15] Carù A., Carmela O. M., Leone G. (2017) Corporate Museums to Enhance Brand Authenticity in Luxury Goods Companies: The Case of Salvatore Ferragamo. International Journal of Arts Management. 2, 32-45.
[16] Arsentyev V.M. (2016) Industrial Economy of the Bakhmetyev-Obolenskys in the Late 18th – Early 20th Century. Economic History. 3, 37-52.
[17] Korosteleva L.Yu., Voropaeva, A.V. (2022) Cultural infrastructure and quality of the urban environment of small towns in the Moscow region. Russia under reform. 20, 501-524.
[18] Boltunova E., Egorova, G. (2022) Territory and History: Late Soviet Projects «Hero Cities» and «Golden Ring». Moscow, Kuchkovo Pole.
[19] Lappo G.M., Polyan, P.M. (2018) Science cities of Russia: yesterday's forbidden and semi-forbidden cities – today's growth points. The world of Russia. Sociology. Ethnology. 1, 20-49.
[20] Taneeva E.Sh. (2014) Prospects for the development of scientific tourism in the Moscow region. Service in Russia and abroad. 5, 127-135.
[21] Kopenkina L.V. (2012) The first peat power plant (on the 100th anniversary of its creation). Proceedings of Instorf. 6, 46-50.
[22] Potapchuk I.V. (2018) "Russian Morgan", or the Great Organizer of Industry. Bulletin of O.E. Kutafin University. 3, 266-275.
[23] Veselkova N.V., Pryamikova, E.V., Vandyshev, M.N. (2016) Places of Memory in Young Cities. Ekaterinburg: Ural University Press.
[24] Petrova L.E. (2021) Integration of industrial heritage sites into the cultural consumption of Russians. Academic Bulletin of UralNIIproekt RAASN. 2, 96-100.
[25] The Uralmash Project: the Cultural Future of [Post] Industrial Cities: Proceedings of the International Symposium (Ekaterinburg, May 31 – June 3, 2017). (2017) / scientific ed. L.E. Petrova, I.A. Akhyamova, A.A. Pronin, M.S. Ilchenko. Ekaterinburg: Ekaterinburg. acad. of contemporary art.
[26] Bagautdinov A.R. (2021) Moscow Through the Eyes of an Engineer. Moscow: AST, 2021.
[27] Veselkova N.V., Pryamikova, E.V. (2024) The State of Postindustrialism: «The Power of Factories». Interaction. Interview. Interpretation. 3, 10-32.
[28] Vandyshev M.N., Veselkova, N.V., Pryamikova, E.V. (2022) Industrial Memory: Scale and Multiplicity. Ekaterinburg: Ural University Press.
[29] Mah A. (2010) Memory, Uncertainty and Industrial Ruination: Walker Riverside, Newcastle Upon Tyne. International Journal of Urban and Regional Research. 2, 398-413.